

КНИЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РУМЫНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК (ЛЕКСИКА)

Г. МИХАИЛЭ

Изучение возникновения и развития славянских литературных языков привело в последнее время к более внимательному исследованию роли книжнославянского («церковнославянского») языка в формировании, лексическом и стилистическом обогащении тех из них, которые принадлежали к «греко-славянскому» ареалу. Этот вопрос был предметом обсуждения на IV Международном съезде славистов в Москве (1958 г.), на двух совещаниях, проведенных в Советском Союзе в последние годы, а также на страницах славистических журналов¹. Проблематика старославянского языка, его структурной характеристики, истории и периодизации локальных типов книжнославянского («церков-

¹ См. доклады на IV Международном съезде славистов (Москва, 1958); В. В. ВИНОГРАДОВ, *Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка*, Москва, 1958 (и в книге: *Исследования по славянскому языкознанию*, Москва, 1961, стр. 4—113); J. KURZ, *Cirkéveslovanský jazyk jako mezinárodní kulturní (literární) jazyk Slovanstva*, в сборнике: *Československé přednášky pro IV. Mezinárodní sjezd slavistů v Moskvě*, Praha, 1958, стр. 13—35; Л. АНДРЕЙЧИН, *Ролята на церковнославянския език за изграждането на съвременния български книжовен език*, «Български език», VIII, 1958, 4—5, стр. 309—320 (Резюме этих докладов см. в книге: *IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии*. Том второй. *Проблемы славянского языкознания*, Москва, 1962). А. DOSTÁL, *Staroslověnština jako spisovný jazyk*, «Bulletin Vysoké školy ruského jazyka a literatury», III, Praha, 1959; Н. И. ТОЛСТОЙ, *К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян*, «Вопросы языкознания», 1961, 1, стр. 52—66; его же, *Роль древнеславянского литературного языка в истории русского, сербского и болгарского литературных языков*, в книге: *Вопросы образования восточнославянских национальных языков*, Москва, 1962, стр. 5—21. См. также обзор работ по данному вопросу: J. KURZ, *Palaeoslovenica*, I, «Slavia», XXXI, 1962, I, стр. 71—72.

нославянского») языка, роли этого языка в развитии современных славянских литературных языков предложена также вниманию V Международного съезда славистов.

В связи с этой широкой проблематикой возникает вопрос, какую роль сыграл книжнославянский язык у румын, какое место занимает румынская редакция среди других изводов этого культурного языка славянства, а также какую роль сыграли книжнославянские элементы в развитии румынского литературного языка, начиная с XVI века.

После беглого рассмотрения первых двух аспектов, мы остановимся более детально на третьем из них, а именно на рассмотрении влияния книжнославянского языка на лексику румынского литературного языка¹.

★

Четкое представление о «древнеславянском» языке с его изводами, продолжающими старославянскую традицию и, одновременно, опирающимися на «народные субстраты», дал Н. И. Толстой в докладе, представленном в 1960 г. в Москве и напечатанном в «Вопросах языкознания» в 1961 г.² Среди других изводов «славяно-румынский» литературный язык³ занимает промежуточное положение: опираясь на старославянскую традицию, этот язык стал прямым продолжением среднеболгарского («древнеболгарского») и, отчасти, древнесербского изводов в Валахии и Трансильвании (что отражается на схеме Н. И. Толстого — ВЯ, 1961, I, стр. 59), но также и древнерусской редакции в Молдавии (начиная с XVI в. и в других румынских «землях»). Поэтому, мы позволим себе внести одно уточнение в данную схему, в которой «славяно-румынский» литературный язык должен зависеть одновременно от среднеболгарской, древнесербской и древнерусской редакций. Более того, для оригинальных текстов, особенно для грамот и хроник, мы должны иметь в виду также «румынский народно-разговорный субстрат».

В таком случае, схему можно представить в следующем виде (см. стр. 25).

Данная схема, как указывает Н. И. Толстой, «в известной мере применима ко всем периодам истории древнеславянского литературного языка, но наилучшим образом отражает состояние XIV—XVI вв.»⁴. Это применимо не только в целом, но и по отношению к «славяно-румынскому» литературному языку, лучше всего представленному памятниками XIV—XVI вв.

В настоящее время является общепринятым мнение, что славянская письменность проникла на территорию современной Румынии в X в.

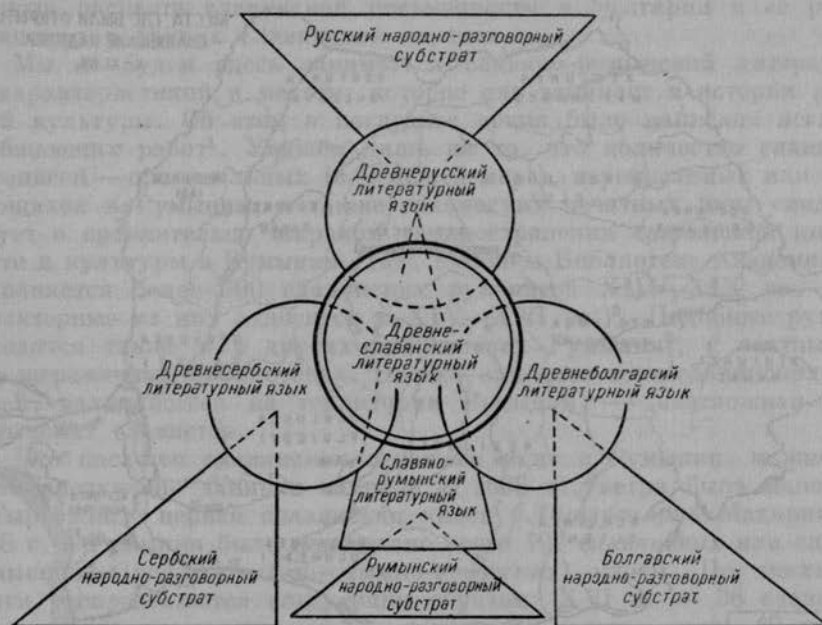
¹ Книжнославянское влияние на синтаксис старорумынского литературного языка должно стать предметом специального исследования.

² См. *Тезисы докладов на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени. 27—30 июня 1960 г.*, Москва, 1960, стр. 36; Н. И. ТОЛСТОЙ, *К вопросу о древнеславянском языке...*, ВЯ, 1961, 1, стр. 52—66.

³ Здесь «румынский» имеет лишь географическое и культурно-историческое значение, а не лингвистическое. Ср. понятие «славяно-румынская литература» (*literatura slavo-română*), т.е.: литература на книжнославянском языке, написанная румынами или для румын (см. *Istoria literaturii romine*, I. Măchetă, Ed. Acad. R.P.R., București, 1962, стр. 181).

⁴ ВЯ, 1961, 1, стр. 58.

Об этом свидетельствуют как исторические, так и эпиграфические данные, а также история славянского богослужения в румынских землях. Вкратце эти доводы следующие:

1) Первое болгарское государство распространялось до X в. (точнее, до 971—1018 г.) и на севере от Дуная, а именно в южной части современной Румынии (включая южную Трансильванию), что способствовало употреблению и на этой территории старославянского письменного языка¹.

2) В последнее время был открыт ряд надписей, относящихся к X—XI вв., которые полностью подтверждают предыдущий тезис: это так называемая Добруджанская надпись 943 г., обнаруженная в с. Мирча-Вода (Mircea Vodă)², надписи на стенах небольшой церкви, открытой в меловой горе в с. Басарабь (Basarabi — Добруджанская обл.)³, а также фрагментарные надписи, найденные в селе Буков (Bucov), Плоештской области⁴, в с. Гарван (Garvăn — район Мачин) и в с. Никулицел (Niculițel — район Тулча)⁵. Как можно наблюдать на карте, эти над-

¹ См. *Istoria României*, I, Ed. Acad. R.P.R., București, 1960, стр. 756 и след. (см. литературу на стр. 772—773).

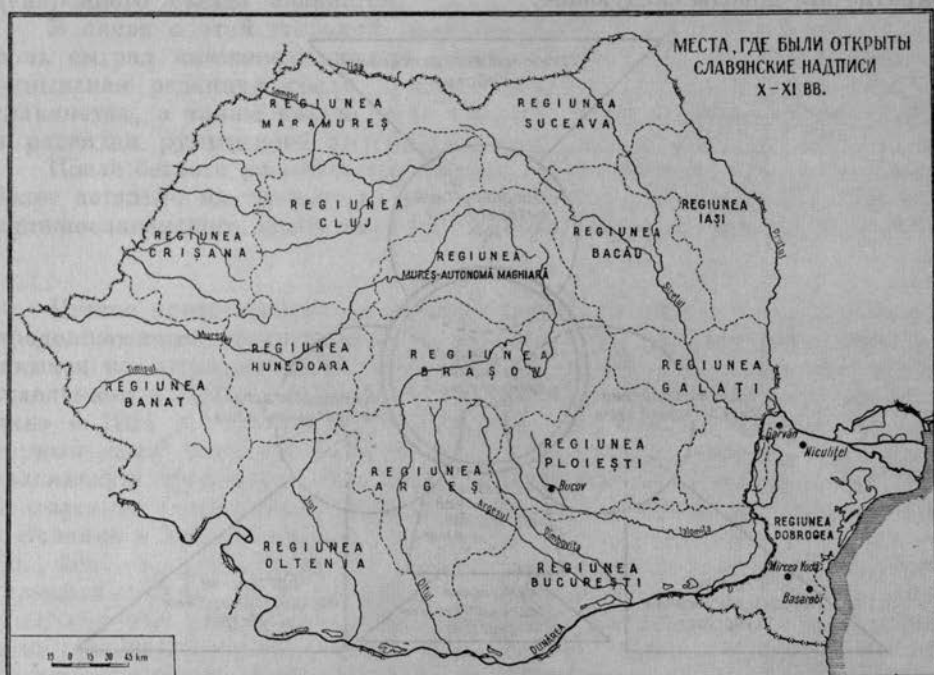
² См. Д. П. БОГДАН, *Добруджанская надпись 943 г.*, Rsl, I, 1958, стр. 88—104 (с указанием литературы).

³ См. I. BARNEA și V. BILCIURESCU, *Șantierul arheologic Basarabi*, «Materiale și cercetări arheologice», VI, Ed. Acad. R.P.R., 1959, стр. 541—566; D. P. BOGDAN, *Grafițele de la Basarabi*, «Analele Universității București», Seria științe sociale, Istorie, 16, anul IX, 1961, стр. 31—49.

⁴ MARIA CHIȘVAȘI-COMȘA, *Săpăturile de la Bucov*, «Materiale și cercetări arheologice», VI, стр. 576—578.

⁵ См. *Istoria României*, II, Ed. Acad. R.P.R., București, 1962, стр. 182.

писи были обнаружены главным образом в Добрудже, но также и в северо-восточной Мунтении, сравнительно далеко от Дуная¹.

3) Славянское богослужение распространилось на территории Румынии в X в. в указанных политических условиях, во всяком случае до занятия Трансильвании венграми в конце XI — начале XII вв.² На самом деле румыны Трансильвании не приняли, вместе с венграми, римское богослужение, а продолжали несколько веков отправлять церковную службу на книжнославянском языке. В этот период на территории Румынии были еще славяне, которые понимали этот культурный язык. Хотя в момент организации высшей иерархии в валахской и молдавской церкви (в 1359 г. был назначен первый валахский митрополит Якинт, а в 1387—1391 гг. — первый молдавский митрополит Иосиф Мушат), а также в последующие периоды румынская церковь зависела от Константинопольской патриархии, все же в румынских

¹ Карта была исполнена на основе карты № 1, опубликованной в *Istoria României*, II (между стр. 30—31). Детальное изучение всех этих надписей автор предполагает дать в особой статье.

² См. *Istoria României*, II, стр. 72—73; GH. I. MOISESCU, ȘT. LUPȘA, A. FILIPĂȘCU, *Istoria bisericii române*, vol. I, București, 1957, стр. 112 и след. Вопрос о проникновении из Моравии славянского богослужения на север Румынии еще в конце IX в., в кирилло-мефодиевский период, остается пока открытым (см. P. OLTEANU, *Aux origines de la culture slave dans la Transylvanie du Nord et le Maramureș*, Rsl, I, 1958, стр. 169—197; *Istoria României*, II, стр. 181).

землях (включая Трансильванию) богослужение отправлялось на книжнославянском языке, что свидетельствует о более древнем влиянии славянского богослужения. Это произошло именно начиная с X—XI вв., периода расцвета славянской письменности в Болгарии и ее распространения в других славянских странах.

Мы не будем здесь заниматься славяно-румынской литературой, ее характеристикой и местом, которое она занимает в истории румынской культуры. Об этом в последнее время было написано несколько обобщающих работ¹. Укажем лишь на то, что количество славянских рукописей — оригинальных (в меньшей мере), переписанных или сохраняющихся в Румынии, а также славянских печатных книг свидетельствует о сравнительно широком распространении славянской письменности и культуры в Румынии. Так, только в Библиотеке Академии РНР сохраняется более 700 славянских рукописей XIII—XIX вв. (самые характерные из них относятся к XIV—XVI вв.)². Подобные рукописи находятся также и в других библиотеках Румынии³, у частных лиц и в заграничных библиотеках. Полное описание всех славянских рукописей, находящихся на территории Румынии, — неотложная задача румынских славистов.

Что касается славянских печатных книг в Румынии, можно привести следующие данные: начиная с 1508 г., когда была напечатана в Тырговиште первая славянская книга (*Литургиарий* Макария)⁴, до 1828 г. в Румынии было напечатано всего 102 славянских или славяно-румынских (реже славяно-румыно-греческих) книги. По эпохам эти книги распределяются следующим образом: XVI в. — 36 славянских книг, 4 славяно-румынских (двуязычных) книги, всего 40 книг (и только 8 румынских книг); XVII в. (точнее, до 1716 г.) — 13 славянских книг, 28 славяно-румынских книг, всего 41 книга (количество румынских книг превышает 60); XVIII в. (точнее: 1717—1808 гг.) — 11 славянских книг, 6 славяно-румынских и т.п. (румынских книг несколько сот); XIX в. (точнее: 1809—1828 гг.) — 3 славянских книги, 1 румыно-славяно-греческая книга⁵. Итак, в XVI в. преобладают славянские книги, в то время как в XVII в. преобладают славяно-румынские книги, не говоря уже о том, что румынский язык получает гос-

¹ См. П. П. ПАНАИТЕСКУ, *Характерные черты славяно-румынской литературы* (в настоящем сборнике); *Istoria literaturii române*, I, Machetă, Ed. Acad. R.P.R., București, 1962 (глава: *Literatura română în secolele XIV—XVI*); AL. PIRU, *Literatura română veche*, ed. 2, București, 1962 (главы: *Introducere*, *Sec. al XV-lea*, *Sec. al XVI-lea*).

² См. P. P. PANAITESCU, *Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R.P.R.*, vol. I, București, 1959.

³ См. например, I. IUFU, *Manuscrise slave din Transilvania*, «Romanoslavica», VIII, 1963.

⁴ См. юбилейное издание по случаю 450-летия: *Liturghierul lui Macarie*, cu un studiu de P. P. Panaitescu, Ed. Acad. R.P.R., București, 1961.

⁵ Эти данные были почерпнуты из: I. BIANU, N. HODOȘ, D. SIMONESCU, *Bibliografia românească veche*, t. I—IV, București, 1903—1944.

Следует уточнить, что печатные книги воспроизводили тексты различных редакций: среднеболгарской, сербской (XVI в.) и русской (XVII в.).

подстывающее положение в печатной литературе. В XVIII и начале XIX вв. славянские и славяно-румынские книги являются уже редкостью. Таким образом, наиболее интенсивной эпохой книжнославянского влияния на румынский язык и культуру являются XIV—XV вв. (период господства славянской письменности) и XVI—XVII вв. (период постепенной замены книжнославянского языка румынским литературным языком).

Вопрос о книжнославянском (церковнославянском) влиянии на румынский язык затрагивался до сих пор лишь попутно и часто без четкого отграничения от народного, древне-южнославянского (болгарского) влияния. Правда, еще Б. П. Хаждеу указывал, не без преувеличения, что большинство древних славянских слов, проникших в румынский язык, имеет книжный характер¹. Впоследствии на этот вопрос обратил внимание его ученик Л. Шаиняну, в своей книге, посвященной румынской семасиологии².

В общих работах по истории румынского (литературного) языка О. Денсусьяну³, А. Росетти⁴ и А. Росетти—Б. Казаку⁵ книжнославянское влияние на старорумынский литературный язык иллюстрируется рядом примеров из переводных текстов XVI—XVII вв., особенно такими словами, которые впоследствии вышли из употребления, являясь, таким образом, «характерными» для данной эпохи⁶.

Принципиально новую точку зрения на изучение слов книжнославянского происхождения в румынском языке изложил акад. Э. Петрович в небольшой статье, опубликованной в 1938 г.⁷: «Comme toute langue littéraire, le slavon a aussi fourni une multitude d'éléments savants aux langues nationales des pays où il a rempli la fonction de langue de culture. Ce sont les pays orthodoxes de l'Europe Orientale où, pendant des siècles, il a joué le même rôle que le latin dans l'Europe Occidentale» (стр. 83). К числу этих языков нужно добавить, наряду с русским, сербскохорватским, новоболгарским, и румынский язык. Однако, как отмечает акад. Э. Петрович, «le travail de dépouillement des éléments spécialement slavons dans la grande masse des éléments slaves n'a même pas été tenté. On traite, encore des nos jours, les éléments slaves en bloc, sans essayer de faire une distinction entre ce qui est d'origine populaire

¹ См. B. P. HASDEU, *Baudouin de Courtenay și dialectul slavo-turanic din Italia*, București, 1876, стр. 17.

² L. ȘAINEANU, *Încercare asupra semasiologiei limbii române*, București, 1887 (глава *Creștinismul și limba*, стр. 25—64).

³ O. DENSUSIANU, *Histoire de la langue roumaine*, t. I—II, Paris, 1901—1938 (рум. перевод: *Istoria limbii române*, vol. I—II, București, 1961).

⁴ Acad. AL. ROSETTI, *Istoria limbii române*. III. *Limbile slave meridionale*, ed. 4, București, 1962; его же, *Limba română în sec. al XIII-lea — al XVI-lea*, București, 1956.

⁵ Acad. AL. ROSETTI — B. CAZACU, *Istoria limbii române literare*. I. *De la origini pînă la începutul sec. al XIX-lea*, București, 1961.

⁶ В последней книге А. Росетти — Б. Казаку (*Istoria limbii române literare*, I) читатель может найти библиографию по вопросам изучения румынского литературного языка до XIX в.

⁷ E. PETROVICI, *Les éléments slaves d'origine savante en roumain et les suffixes -anie, -enie*, «Balcenia», I, 1938, стр. 83—87.

et ce qui est d'origine savante» (там же). Совершенно справедливо Э. Петрович подчеркивает необходимость проведения такого различия между устными заимствованиями и заимствованиями книжными, что можно реализовать путем изучения фонетической стороны слов (напр. *sobor* — диал. *šbor, šăvîrși—šfirși*, слова с суффиксами *-enie, -anie* и др.), а также их лексико-семантического анализа (напр. церковная терминология, ряд терминов, относящихся к письменности и т.п.).

В последнее время этим вопросом занимались Татьяна Фотич¹, П. П. Панаитеску², а также, частично, Лучия Джамо и Ольга Стойкович³, автор этих строк⁴ и др.

Несмотря на это, еще до сих пор продолжает существовать определенная неясность при приурочении слов в этимологической части толковых и исторических словарей румынского языка. Обычно этимология какого-нибудь древне-южнославянского (болгарского) слова определяется как «старославянская», хотя под этим термином принято понимать именно древнейший литературный, письменный язык славян. Поэтому в словарях не указывается определено, проникло ли данное слово из живых славяно-болгарских говоров, или же из книжнославянского (в основе, старославянского) языка.

Исходя именно из необходимости показать, какие слова проникли в румынский язык из книжнославянского языка, мы попытаемся привести ряд примеров, отбирая, главным образом, те, которые выдержали испытание временем и употребляются до сих пор в румынском литературном и народном языке⁵.

Когда начинают проникать книжнославянские элементы в румынский язык? Теоретически следует допустить, что уже начиная с X—XI вв., одновременно с проникновением славянской письменности, и в особенности в период ее расцвета в румынских землях (XIV—XV вв.) румынский язык принял ряд славянских слов, особенно названия основных церковных понятий, а также ряд общественно-политических терминов.

На самом деле, такое книжное, церковное слово как *sfînt* «святой» явно проникло в румынский народный язык еще до полной деназализации носовых в болгарском языке, во всяком случае до появления первых румынских письменных памятников в XVI в. Об этом косвенно свидетельствует также появление в румынских текстах XVI—XVII вв. дублетной, поздней книжнославянской (среднеболгарской) формы *sveti, sfeta*. Подобным образом уже в Бистрицком помяннике (XV в.) встре-

¹ TATIANA FOTITCH, *Abstract Terminology in the Rumanian Version of the Liturgy of Saint John Chrysostomos*, «Orbis», VI, 1, Louvain, 1956, стр. 168—176.

² P. P. PANAITESCU, *Urme din vremea orinduirii feudale în vocabularul limbii romine*, «Studii și cercetări lingvistice», IX, 1958, No 2, стр. 159—173.

³ LUCIA DJAMO și OLGA STOICOVICI, *Din terminologia socială a documentelor slavo-moldovenești din sec. al XIV-lea și al XV-lea*, Rsl, VI, 1962, стр. 61—92.

⁴ G. MIHAILĂ, *Împrumuturi vechi sud-slave în limba romină. Studiu lexico-semantic*, București, 1960 (особенно стр. 138—148).

⁵ Для этих целей мы будем опираться особенно на *Dictionarul limbii romine moderne*, Ed. Acad. R.P.R., București, 1958 — сокращенно D, а также на *Dictionarul limbii romine literare contemporane*, vol. I—IV, Ed. Acad. R.P.R., 1955—1957 — сокращенно D L. Другие сокращения даются в конце статьи.

чается, наряду с *попъ*, форма *попа* (совр. рум. *popă*, членная форма *pora*), которая ощущается там как румынская, хотя ее происхождение вероятно сербское¹.

Но такие примеры можно выискивать лишь при детальном изучении лексики славяно-румынских текстов, когда перед нами встанет весь лексикон книжнославянского языка на территории Румынии². Впрочем, полную картину проникновения этих слов в румынский язык нам дадут конечно, именно румынские тексты — как переводные, так и оригинальные, начиная с XVI в. Эти слова уже зарегистрированы в общих словарях румынского языка, но устаревшие слова даны только в словарях Тиктина, Кандрия и, особенно, в большом (неоконченном) Академическом словаре. Полное изучение этих слов, большая часть которых встречается только в переводах XVI—XVII вв. под прямым воздействием славянского оригинала, предстоит еще сделать. Правда, ряд примеров приводится в упомянутых книгах Денесушяну, Росетти, Росетти—Казаку и в других работах³.

Первые переводные книги XVI в. изобилуют книжнославянизмами, что привело исследователей к заключению, что язык переводов является в большой мере необработанным, искусственным. Такое суждение является в сущности оправданным, с той лишь оговоркой, что в отношении лексики нам трудно судить сейчас, какие слова были понятны читателям и слушателям и какие — нет. Подобные «славянизмы» были в то время «ходкими» словами среди книжников и, вероятно, их понимали также и слушатели.

Дальнейшее развитие румынского книжно-церковного, а также общественно-политического и культурного лексикона устранило большое количество славянизмов, сохранив те из них, которые нельзя было заменить другими словами и которые уже укрепились не только в литературном языке, но также — в известной мере — и в народной речи. Ряд таких слов представлял собой терминами в собственном смысле (нередко, греческого происхождения в самом старославянском языке), продолжая выполнять те же «номинативные» функции, что и прежде. Поэтому они сохранились до сих пор в румынском языке.

При определении книжнославянизмов в румынском языке можно исходить из следующих критериев:

1) Значение данных слов, их принадлежность к определенным сферам лексики (церковный лексикон, общественно-политическая терминология, терминологии из области культуры и т.п.), а также принадлежность к определенным стилям, стилистическая окраска (книжный стиль, архаизирующие, поэтические слова и т.п.).

¹ См. *Pomelnicul minăstirii Bistrița*, publicat de D. P. Bogdan, București, 1941, стр. 79, 82.

² См. проект словаря книжнославянского языка румынской редакции: G. MIHĂILĂ, *În legătură cu alcătuirea unui dicționar al slavonei din Țările Române*, «Studii și cercetări lingvistice», X, 1959, 3, стр. 473—485.

³ Ср., например, I. A. CANDREA, *Psaltirea Scheiană, comparată cu celelalte psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește*, I—II, București, 1916.

2) Фонетические показатели, как например: сохранение *h* не в начальном положении (напр. *duh*, *văzduh*, наряду с народными *năduf*, *praf* и т.п.¹), вокализация сверхкратких гласных (*ъ*, *ь*) в слабом положении (что ведет иногда к появлению дублетных форм типа *a săvîrși* — *a sfîrși sobor*, устар. *săbor* — *šbor* и др.), поздние фонетические явления, отражаемые в книжнославянских редакциях (русской, сербской, средне-болгарской: напр. *miscenic* и *măcinic*, при *a tuncî* и др.).

3) Тексты, в которых появляются определенные слова (переводы XVI—XVII вв., отчасти старая оригинальная румынская литература: художественная, юридическая, историческая и т.п.; в известной мере, также литература XIX—XX вв.: исторические романы, поэзия, употребляющая иногда архаизирующие слова со стилистической окраской, религиозная литература и т.п.).

С точки зрения источника, книжнославянизмы в румынском языке можно сгруппировать следующим образом:

1) Собственно славянские слова (включая общеславянские или древнеславянские заимствования до появления письменности).

2) Слова греческого (главным образом, книжного) происхождения в старославянском (шире: книжнославянском) языке. Правда, не всегда можно уверенно сказать, проникло ли данное греческое слово в румынский язык прямо или через посредство книжнославянского языка. Однако, имея в виду тот факт, что письменным языком был именно книжнославянский, начиная с X—XI вв. вплоть до конца XVI — начала XVII вв., когда начинается прямое греческое влияние (частично оно проявлялось и раньше, в результате прямых связей с Константинопольской патриархией, с монастырями Афона и т.п.), и что первые румынские переводы делались, главным образом, со славянских книг, мы можем уверенно сказать, что большая часть греческих слов, относящихся особенно к церковному лексикону, проникла именно через книжнославянский язык. Именно так и рассматриваются эти слова в существующих румынских словарях, которые, определяя греческий источник, указывают одновременно на старославянское (книжнославянское) посредничество².

3. Отдельно следует рассматривать румынские кальки с книжнославянских слов и выражений, появившиеся особенно при переводе церковных книг. Часть таких калек сохранилась до сих пор в румынском языке (напр. *untdelemn* — стел. масло дрѣвѣнное), но большая часть, конечно, является устаревшей³.

Что касается собственно славянских слов, многие из них являются «старославянизмами» в общепринятом значении этого слова. Но поскольку большинство из них проникло в румынский язык практически после «старославянской» эпохи (т.е. после XI в.), целесообразно назвать все эти заимствования «книжнославянизмами». К тому же, если, по имею-

¹ Ср. также народную форму *duf* (E. PETROVICI, *Note slavo-romine*. III... *Final in elementele slave*, «Dacoromania», XI, 1948, стр. 184—193).

² Для тематического распределения это разграничение не имеет большого значения.

³ Этот вопрос требует специального изучения.

щимся данным, они не встречаются в старославянских «канонических» текстах¹ или даже в более широком круге памятников — согласно концепции, лежащей в основе нового *Словаря старославянского языка*², а только в более поздних памятниках, такое обозначение является наиболее уместным.

Ряд книжнославянских слов представляет фонетические черты позднейших изводов: среднеболгарского, русского и, возможно, сербского. В той мере, в какой именно фонетические показатели позволяют определить точный источник (редакцию), мы укажем это, но в большинстве случаев это невозможно: в таком случае, мы укажем лишь на старославянскую форму или на общекнижнославянскую, как на источник того или иного румынского слова.

★

Рассмотрим здесь ряд слов, принадлежащих религиозной терминологии, терминологии культуры и т.п., проникших в румынский язык из книжнославянского языка³.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

1. РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Duh 'дух; дыхание; ум' (D 265, DL II 179—180) < ст. сл. *дохъ* 'дух; дыхание; ветер' (Hwb. 23, Lex.).

Rai 'рай; перен. прекрасное место' (D 687, DL III 651) < ст. сл. *рай* (Hwb. 111).

Arhángheľ (D 41) < ст. сл. *арханг'ель* (< гр. *αρχάγγελος*; Hwb. 5, Lex. 54).

Heruvim (D 359) < ст. сл. *херувимъ* (< гр. *χερουβιμ*, из древнееврейского; Hwb. 32).

¹ См. L. SADNIK und R. AITZETMÜLLER, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*, Heidelberg, 1955.

² *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae* (ČSAV, Slovanský ústav), 1—5, Praha, 1958—1962. В словарь включается «материал древнейшего периода старославянской письменности, т.е. памятников, сохранившихся от этой эпохи, или памятников, в эту эпоху возникших» (вып. 2, стр. XI; см. список на стр. LXII—LXXVI).

Автор выражает благодарность проф. Й. Курцу и его коллективу за возможность прочтения в рукописи ряда последующих выпусков, а также использования картотеки словаря (Прага—Брно, 1 окт. — 15 ноября 1962 г.).

³ Если значения слов одинаковы в старославянском, румынском и русском языках, то они не указываются (особенно у однозначных слов).

Serafim 'серафим; хоругвь с ангелами' (D 762) <ст.сл. *сѣрафимъ* (<гр. *σεραφίμ*, из др.евр.; Hwb. 118).

Pravoslávie, устар. (C 991), *pravoslávníc* 'православный' (D 651) <кн.сл. *православникъ, православынъ* (Mikl. 655).

2. ЗЛЫЕ ДУХИ, ЯЗЫЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА

Diávol 'дьявол; злой человек, беспокойный ребенок' (D 244) <ст.сл. *дѣволъ* (<гр. *διάβολος*; Hwb. 19, Lex.).

Satánā 'сатана; олицетворение зла' (D 736) <кн.сл. *сатана* (Mikl. 823; Hwb. 122; ст.сл. только *сатана* <гр. *Σατανᾶς*).

Antihrist 'антихрист, дьявол; злодей', нар. *antihirt* <ст.сл. *антихристъ, антихристъ* <гр. *ἀντίχριστος*; Hwb. 5, Lex. 41).

Scaraóitchi 'черт' (D 743) <кн.сл. южн. *искарютеки*, ст.сл. [нюда] *искарютъскын* (Hwb. 38).

Idol 'идол, кумир; перен. любимый человек' (D, 372 DL II 485) <ст.сл. *идолъ* (<гр. *εἶδολον*; Hwb. 35).

Iad 'ад; перен. мучительное положение', устар. *ad* <ст.сл. *адъ* 'преисподняя; ад, пекло' (<гр. *ᾗδης*; Hwb. 3, Lex. 16—17), кн.сл. *адъ* (Mikl. 1144).

Gheénā (D 334) <ст.сл. *г'ѣна* (<гр. *γέενα*; Hwb. 32, Lex.).

3. НАЗВАНИЯ СВЯТЫХ

Sfint, мн. *sfînți* 'святой; священный; бог; (мн.ч.ж. р. *sfinte*) 'феи' (D 766) <ст.сл. *святъ* (Hwb. 134); *sfēti*, *sfēta* 'святой, -ая', устар. (T 1414) <кн.сл. (болг. и с.-х.) *свети, света* (полная форма прил.).

Sfetitel, устар. 'иерарх' (C 1142) <кн.сл. бг. *светител* (см. Mlad. Et. 571; ср. с.-х. *свѣтитель*, ст.сл. *святительъ* — Hwb. 134).

Proróc (D 671) <ст.сл. *пророкъ* (Hwb. 109).

Apóstol 'апостол; перен. последователь и распространитель какого-л. учения; церк. книга: Деяния и послания апостолов' (D 36) <ст.сл. *апостолъ* 'посланник; апостол; книга Апостол' (<гр. *ἀποστόλος*; Hwb. 5, Lex. 46—47).

Muceníc 'мученик; мн. (*mucenici*) церковный праздник 40 мучеников; сладкий калачик (изготавливаемый в день этого праздника)' (D 519), устар. и диал. южн. *măcinic* (T 1016) <кн.сл. русск. *мученик*, кн.сл. болг. *мъченик* (ср. ст.сл. *мъченикъ* — Hwb. 58).

Mucenîță, устар. *măcenîță* (D 519) <кн.сл.русск. *мученица*, кн.сл. болг. *мъченица* (ср. ст.сл. *мъченица* — Hwb. 58).

Mucenică (*măcinică*) является румынским производным от *muceníc* (*măcinic*).

Précistă (*maica* ~) 'богородица' (D 653) <ст.сл. *прѣчиста*, прил.ж.р. (Hwb. 98); ср. *прѣчистыя* ... *матере ѿго стѣна богородица* (Supr. ѿ. 8. 124.1, Lex.).

Moăște, мн.ч. (D 509) <ст.сл. *моци* (Hwb. 57).

4. ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

Sobór, устар. *săbór* 'устар. совещание; церковный собор; синод; устар. большая церковь' (D 780, С 1169) <ст.сл. съборъ 'собрание, церковный собор' (Hwb. 126), кн. сл. русск. соворъ, съборъ (Срезн. III 647—649).

Cin 'устар. ранг; священнический, монашеский сан' (D 144) <ст. сл. чинъ (Hwb. 16).

Patriarh 'патриарх; глава рода в родовом обществе; глава еврейского рода (в старом завете)' (D 590) <ст.сл. патриархъ (<гр. πατριάρχης; Hwb. 84); *patriarhie* <кн.сл. патриархия (<гр. πατριαρχία; Mikl. 558).

Mitropolit (D 505) <ст.сл. митрополитъ (<гр. μητροπολίτης; Hwb. 56); *mitropolie* <кн.сл. митрополия (<гр. μητροπόλη; Mikl. 371).

Episcop (D 277) <ст.сл. епископъ (<гр. ἐπίσκοπος; Hwb. 25); *episcopie* <ст.сл. епископия (<гр. ἐπισκοπή; Mikl. 1158; Hwb. 25: только епископия, ср. и епископъ).

Arhiepiscop (D 41) <ст.сл. архиепископъ (<гр. ἀρχιεπίσκοπος; Hwb. 5, Lex. 54—55).

Arhieréu (D 41) <ст.сл. архиерей (<гр. ἀρχιερεύς; Hwb. 5, Lex. 55)¹.

Vlădică 'епископ; устар. владыка, властелин' (D 938) <кн.сл. болг., сербск. владика, ст. сл. владыка 'правитель, владыка; (архи)епископ; начальство' (Hwb. 152, Lex. 195—196)².

Bogoslón 'устар., богослов; прил. ученый' (D 86) <ст. сл. богословъ (Lex. 129; слово является калькой с греч. θεολόγος).

Róřă 'поп, священник' <кн. сл. рум. попа³ (наряду с попъ) <кн. сл. сербск. диал. Воеводина) попа (<гр. παπᾶς 'prêtre mineur')⁴.

Protopóp (D 674) <кн. сл. протопопъ (также: протопопа <гр. протоπαπᾶς; Mikl. 709).

Duhóvnic (D 265) <кн. сл. духовникъ (Mikl. 182).

Diácon (D 242) <ст. сл. диаконъ (<гр. διάκονος; Hwb. 19).

Arhidiácon (D 41) <ст. сл. архидиаконъ (гр. ἀρχιδιάκονος; Hwb. 5, Lex. 54).

Țircóvnic, устар. *țercóvnic* 'пономарь' (D 897, T 1605) <кн. сл. църковникъ (Mikl. 1105), кн. сл. русск. църковникъ (Срезн. III 1442), совр. русск. церковник.

Cr'snic, диал. (Транс., Буков.) 'пономарь, церковник' (D 199, DA I, II 881—882) <кн. сл. кръстьникъ 'baptizandus' (Mikl. 317).

Ctitor 'ктитор, церковный староста; учредитель, основатель, основоположник' (D 201) <кн. сл. ктиторъ (<гр. κτήτορ; Mikl. 320).

¹ *Ieréu* 'священник' является устаревшим (см. С 601, T 752, DA II, I, 454) (<ст.сл. иерей <гр. ἱερεύς; Hwb. 35).

² Ст. сл. владыка передает гр. δεσπότης, титул епископа в визант. гр. (SOPHOCLES, *Greek Lexicon*, 352, под словом, 3; P. SKOK, *RÉSI*, VII, 3—4, 192).

³ См. *Pomelnicul mănăstirii Bistrița*, publ. de D. P. BOGDAN, București, 1941: попа юрѣ, попа ганга попа иканъ (стр. 79, 82).

⁴ См. P. Skok, *RÉSI*, VII, 3—4, 186; Rječnik, X, 777; см. также Hwb. 93, 287.

5. МОНАШЕСТВО

Stăreț, -ă, *stăriț*, -ă 'игумен(ья), настоятель(ница) монастыря' (D 796) <ст. сл. и кн. сл. **старѣцъ**, **старѣцъ** 'старик, старейшина; старец, (старший) монах', ст. сл. и кн. сл. **старница** 'старуха; старица, старшая монахиня' (D 124, Mikl. 889, Срезн. III 495, 500—501).

Călugăr 'монах' (D 125) <ст. сл. **калоугѣрь** (Lex.: Номоканон Мефодия; Беседы Григория Великого; Mikl. 280; <гр. **καλόγερος**); *călugăriță* 'монахиня' (D 125) <ст. сл. **калоугѣрица** (Lex., Mikl. 280).

Monăh (D 513) <ст. сл. **монахъ** (<гр. **μοναχός** Mikl. 380); *monahie* 'монахиня' (D 513) <кн. сл. **монахия** <гр. **μοναχή**; Mikl. 380: Mon. serb.).

Schîmnic, *schîvnic*, -ă 'монах, отшельник' (D 746) <кн. сл. **скимъникъ** (Mikl. 845; от ст. сл. **ск'нма** 'монашеская одежда' <гр. **σχήμα**; Hwb. 120).

Pustnic, устар. *pustinic* 'пустынник, отшельник' (D 682, T 1285) <кн. сл. болг. **пустѣнникъ**, кн. сл. сербск. **пѣстиникъ** (эта форма объясняет рум. *pustnic* < *pustinic*, путем синкопы *i*), ср. ст. сл. **поустѣнникъ** (Hwb. 110).

Mironosiță 'набожная женщина (первонач.: мироносица); ирон. лицемерная женщина' (ср. выражение: *a face pe mironosița* 'претворяться невинной', D 504, C 779) <кн. сл. **мироносица** (передает гр. **μυροφόρος**; Mikl. 370).

6. ЦЕРКОВЬ, МОНАСТЫРЬ

а) Церковные здания

Hram 'церковь, патрон какой-нибудь церкви; праздник в день этого патрона' (D 366, C 588, DA II, I 411—412) <ст. сл. и кн. сл. **храмъ** 'дом, храм, церковь' (Hwb. 33, Mikl. 1096, Срезн. III 1397).

Mănăstire, *mînăstire*, устар. *monastire* (D 485, T 983—4) <кн. сл. болг. **манастирь**, **монастирь** (Mikl. 362, 380), ср. ст. сл. **манастирь**, **монастирь** (<гр. **μοναστήριον**; Hwb. 54).

Schit (D 746) <кн. сл. **скитъ** (<гр. **σκήτις**; Mikl. 845).

Metoh, *metóc*, *mitóc* 'небольшой монастырь; жилище при монастыре' (D 495) <кн. сл. **метохъ** (<гр. **μετόχιον**; Mikl. 367). Производное: *mitocán* 'простой горожанин (первоначально: происходящий из окраин Бухареста, где был метох); грубиян' (D 505, T 999).

Căpiște 'капище, языческий храм; неправославная церковь' (D 114) <ст. сл. **капище** 'идол; языческий храм' (произв. от **капъ** 'отображение, статуя, идол', слово праболгарского происхождения; Hwb. 44, Mikl. 283).

б) Части церковного здания

Oltár, устар. (и *oltariu*) 'алтарь' (D 22, T 53) <ст. сл. **олѣтаръ**, **олтаръ** (наряду с **мѣтаръ**, **лтаръ** <лат. **altäre**; Hwb. 76, Lex. 28, Mikl. 502; латинское слово **altar**, **altarium**, **altare** непосредственно сохранилось в рум. **altar**, устар. **altariu**; DA I, I 124; см. Walde-Hoffmann, I 32).

Pristól, prestól, устар. *preastól* 'престол, высокий стол, стоящий посредине алтаря' (D 665, T 1246) <ст. сл. *прѣстолъ* (Hwb. 102, Mikl. 746)¹.

Jertfêlnic, jârtfêlnic, jîrtâvnic, jârtfênic, устар. 'жертвенник' (D 435, T 870) <кн. сл. болг. *жрътъкѣникъ*, кн. сл. русск. *жрътъкѣникъ*, *жрътъкѣникъ* (Mikl. 200, Срезн. I 889).

Strână 'скамья (в церкви, по правой и по левой стороне); клирос' (D 804) <ст. сл. *страна* 'сторона, страна, область' (Hwb. 124), кн. сл. болг. *страна* (одно из значений) 'клирос' (Героу, V 266).

в) Церковное облачение

Odăjdii, устар. *odějdi*, мн. ж. р. 'церковное облачение' (D 558) <кн. сл. болг. *одѣжди*, мн. ж. р. 'то же' (Героу, III 340), ст. сл. *одежда* (Hwb. 75, Mikl. 491).

Potcâr 'камплавка' (D 447) <кн. сл. *подъканъ* 'сара монахи' (Mikl. 598).

Rucăviță, чаще мн. *rucăvițe* 'нарукавники (надеваемые священником во время церковной службы)' (C 1083) <кн. сл. сербск. *рукăвица*, мн. *рукăвице* (ср. Mikl. 815: *ръкѣвница*).

Narăclîță, устар. *narăcvîță*, мн. *narăclîțe narăcvîțe* 'нарукавники' (C 821, T 1035) <кн. сл. болг. *нарѣквица*, *нарѣквица* (Mikl. 412).

г) Предметы культа

Icoană 'икона; образ, фигура' (D 372) <ст. сл. *икона* (< гр. нар. *εἰκόνα*; Hwb. 35).

Cădelniță, устар. *cadilniță* (преобразованное по типу слов на *-elniță*) 'кадило' (D 124, DA I, II 20) <кн. сл. *кадиѣница* (Mikl. 278; Hwb. 43: только *кадиѣ*).

Cristelniță, устар. *crístelniță* 'купель' (D 198, DA I, II 913, T 439: также преобразованное по типу слов на *-elniță*) <кн. сл. *кръстѣвница*, *кръстѣвница* (Срезн. I 1342, Mikl. 316).

Câdelă, устар. *cândilă* 'свотильник' (D 111, T 274—5, DA I, II 76—77) <ст. сл. *кадиѣ* (< гр. *κανδήλα* < лат. *candēla*; Hwb. 44).

Mir 'миро' (D 503) <ст. сл. *миро* (< гр. *μύρον*; Hwb. 59)².

Prescûră, prěscûră 'просфора' (D 658) <кн. сл. *прескѣра* (Mikl. 707; ст. сл. *прескѣра* < гр. *προσφορά* Hwb. 109).

7. ЦЕРКОВНАЯ СЛУЖБА

а) Церковная служба, основные церковные книги

Evanghêlie 'евангеліе; четвероевангеліе; отрывок евангеліа' (D 282) <ст. сл. *евангѣліе* 'благая вѣсть; евангеліе; четвероевангеліе; отрывок евангеліа' < гр. *εὐαγγέλιον*; Hwb. 25, Lex.).

¹ Рефлекс *ѣ* (*ea*) вне ударения в южнославянских заимствованиях румынского языка переходит в *e* и даже в *i*.

² В румынском языке слово было, вероятно, преобразовано по типу слов мужского рода, на основе косвенных падежей.

Liturghie (D 462) <ст.сл. литург'ия (<гр. λειτουργία Hwb. 51).

Psálm, устар. *psálom* мн. *psalmi* 'псалом; лирическая песня' (D 675, T 1274) <ст.сл. псалмъ, псалмъ (Hwb. 110); кн.сл.русск. псаломъ (Срезн. II 1721; гр. ψαλμός).

Psaltire (D 676) <ст.сл. псалтирь (наряду с псалтырь Hwb. 110; <гр. ψαλτήριον).

Molitvă (D 512) <ст.сл. молитка (Hwb. 57).

Molitvelnic, устар. *molitvenic* 'молитвенник, книга молитв' <кн.сл. молиткеникъ, молиткеникъ (Срезн. II 166-7; Hwb. 57, Mikl. 379: только молиткеникъ 'sacerdos').

Sfeştănie, устар. *sfeştenie*, *osfeştenie* 'освящение' (D 765, T 1414) <кн.сл.болг. осекшание, ср.ст.сл. осекшание (Hwb. 79)¹.

Utrănie, нар. *utrene*, *utrine*, *utrină* (D 913, T 1704, C 1393-4) <кн.сл. оутрѣна, оутрѣна, оутрѣна (Mikl. 1077, Срезн. III 1319).

Dănie, устар. *bdănie* 'ночная церковная служба (в страстной неделе), бдение' (D 226, C 136) <ст.сл. бѣдѣніе (Hwb 14, Mikl. 49), кн.сл.болг. бдение 'то же' (Млад. Тылк. 113).

Vecernie 'вечерня; время перед заходом солнца' (D 922) <ст.сл. вечерѣна 'вечерня; ужин' (Hwb. 149, Lex. 185).

Prohod, устар. *provod* 'погребальное богослужение' (D 669, T 1268) <кн.сл. прокодъ 'проводы; погребальное богослужение' (Mikl. 692, Срезн. II 1513-14).

Cazănie 'проповедь; книга проповедей' (D 123) <ст.сл. казание 'наставление; проповедь (евангелия)' (Hwb. 44, Lex.).

Pomelnic, устар. *potenic* 'поминальник, помянник; надоедливое повторение слов, имен' (D 640, T 1208) <кн.сл. помѣнникъ (Mikl. 624).

Ceaslov, устар. *ceasoslov* (D 131) <кн.сл. часословъ (Mikl. 1111).

б) Церковные праздники

Prăznic 'церковный праздник, день отдыха; обед в честь патрона церкви или умершего' (D 651) <ст.сл. праздникъ (Hwb. 97).

Сюда относятся также разные названия церковных праздников типа *blagoveštenie* <ст.сл. благовѣщение), *ispăs* (<ст.сл. сѣпасъ) и др., которыми не будем здесь заниматься.

II. КУЛЬТУРА, ПИСЬМЕННОСТЬ

1. УЧЕНИЕ, ЧТЕНИЕ; НАЗВАНИЯ БУКВ И ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Citănie, *cetănie*, *ceténie*, *citénie*, *čtenie*, устар. 'чтение (из религиозных книг)' (D 149, DA I, II 484) <ст.сл. чѣтѣніе (Hwb. 17), ср. русск. чтение, болг. четене.

¹ Старая форма *osfeştenie* была понята как *o sfeştenie* 'одно освящение', откуда *sfeştenie*, *sfeştanie*.

Azbúche 'кириллица; учение' (*a fi la azbuche* 'быть в начале учения'; D 59, DA I, II 391) <кн.сл.болг. **азбуке, азбуки** 'алфавит' (азъбукъ, калька с греч. **αλφάβητος**; Срезн. I 9; Млад. Тълк. 62).

Búche мн. *buchi* 'буква; буква Б; алфавит; элементарные знания чтения и письма' (D 97 DA I, I 666—7) <кн.сл.болг. **буки, буке** (Млад. Тълк. 224), ст.сл. **бѣкы** 'буква; грамота, письмо; совокупность письменной образованности; название буквы Б' (Lex. 148).

Glagóre, glagóle 'буква Г; знание' (D 339, C 547) <ст.сл. глаголи 'название буквы Г' (Lex. LXXIX), ср. глаголь 'слово' (Hwb. 29).

Slóvǎ '(кирилловская) буква; письмо, алфавит; почерк; грамотность' (D 777) <ст.сл. и кн.сл. **слово** 'слово; речь; беседа; учение; буква; название буквы С' (Hwb. 121; Lex. LXXIX; Mikl. 857; Срезн. III 417).

Вообще в старорумынской литературе (до XIX в.) употреблялись все славянские названия букв. Ср., напр., у К. Негруцци: «Vei și deci că limba românească are patruzeci și una de slove, care se împart în trei soiuri: glasnice, neglasnice și glasnice-neglasnice; și anume, glasnice sînt Az, Est, Ije, I, On, U, Ier (ъ), Eatiu, Io (is), Iia, Ia, Ipsilon, Omega, Neglasnice: Buche, Veade, Glagol, Dobru, Juvete, Zemle, Kaku, Liude, Mislete, Naș, Pocoi, Riță, Slovă, Tverdu, Firta, Heru, Ksi, Psi, Cervu, Șa, Ștea, Tita, Gea. Glasnice-neglasnice: Zalu, Ieri, Ucu, În»¹.

Интересно, что сохранились и употребляются до сих пор именно те названия, которые имели какой-то смысл и — что важнее — обозначали понятия 'буква, слово, речь, чтение' (функция названия определенных букв была вторичной).

Что касается названий диакритических знаков, то до сих пор употребляется слово *cîrtă* 'небольшой диакритический знак; нечто очень маленькое; мгновение' (D 148, DA, I, II 480) <ст. сл. и кн. сл. **чръта** 'черта, линия; знак; буква; мгновение' (Hwb. 17, Mikl. 1123, Срезн. III 1568—9).

2. КНИГА, ГРАМОТА, НАДПИСЬ

Bucoávnǎ, устар. 'букварь (написанный кириллицей); книга (написана кириллицей)' (D 97, DA I, I 670) и *azbucóavnǎ* 'букварь' (первое образовано от второго путем усечения начального элемента композиции; D 59, DA I, I 391) <кн.сл. **азъбуковъ** 'alphabetarium' (Mikl. 3).

Sbórníc, zbórníc, устар. 'сборник, содержащий жития и поучения святых или литературные тексты' (D 952) <ст.сл. и кн.сл. **сѣборникъ** 'епископ; сборник; указатель евангельских чтений' (Hwb. 126, Mikl. 909, Срезн. III 649-650).

Právilǎ, устар. 'закон, решение, постановление; сборник гражданских или церковных законов, уложение' (D 650) <ст.сл. **пракило** 'пра-

¹ C. NEGRUZZI, *Cum am învățat românește*, «Curierul de ambe sexe», periodul I, 1837, No 22, стр. 337 (*Opere alese*, I, București, ESPLA, 1955, стр. 32).

вило' (Hwb. 97, Mikl. 654—5), кн.сл. также 'устав (иногда во мн. ч.: пракила; Срезн. II 1343-4).

Letopiseț, letopiseț, мн. -țe, -ți 'летопись, хроника; устар. летописец, хронист' (D 454; T 906, DA II, II 169: также *leatopiseț* [lě]) < кн. сл. лѣтописѣцъ, лѣтописѣцъ 'летописец; летопись' (Mikl. 351, Срезн. II 78). *Scrie letopiseșul* означало впервые «scrie cronicarul» (летописец пишет), а потом «scrie cronica» (в летописи написано; DA). Между прочим, значение 'летопись' зарегистрировано, как мы видели, у Срезн. (довольно много примеров; суффикс -ьць был многозначным).

Jitie 'житие; диал. (Молд.) рассказ, сказка' (D 436, T 873, DA II, II 30) < ст.сл. житіе 'жизнь; житие' (Hwb. 169).

Ispisoc, устар. (в Молдавии) 'хрисовул, грамота' (D 396, C 626, T 856, DA II, I 903) < кн.сл. русск. списокъ, съписккъ 'список, копия; грамота' (Срезн. III 793).

Zăpis, устар. 'документ, свидетельство, акт' (D 948) < кн.сл. запись, запись 'libellus' (Mikl. 215, Срезн. I 935).

Pisănie, устар. 'надпись (на стенах церкви); письмо, писание' (D 619) < ст.сл. и кн.сл. писание 'письмо, грамота, запись, сочинение, живопись' (Hwb. 86, Mikl. 564, Срезн. II 935).

Izvod, устар. 'запись, список; рукопись, текст, грамота; план, модель' (D 393, DA II, I 934-935) < кн. сл. изводъ 'происхождение, архетип, модель; список' (Mikl. 241, Срезн. I 1039).

Мы рассмотрели здесь лишь часть книжнославянских слов, проникших в румынский литературный (отчасти и народный) язык в период румыно-славянской культуры и первых румынских переводов с книжно-славянского языка. Кроме имен существительных, перечисленных выше, в румынский язык вошли также и другие слова, относящиеся к письменности и культуре, к обозначению времени, большое количество общественно-политических терминов, названия абстрактных понятий и т.п., а также ряд имен прилагательных, глаголов и даже наречий. Полное изучение всех этих слов даст возможность точнее охарактеризовать широту книжнославянского влияния на румынский литературный язык, отделить его от народного южнославянского (болгарского) влияния, а также от народного восточнославянского (украинского) влияния на румынские говоры.

Что касается формы этих слов, то, как мы видели, многие из них не имеют специальных фонетических показателей и должны быть охарактеризованы как книжнославянские заимствования вообще (в конечном итоге старославянские). Таковы, например, *duh, rai, proroc, bogoslov, slovă* и др. Однако, некоторые слова содержат фонетические показатели, позволяющие точнее приурочить их либо к южнославянским редакциям, либо к восточнославянской редакции. Больше того, некоторые слова имеют форму, восходящую именно к старославянской (староболгарской) форме (например, *sfint*) или вообще к славяно-болгарской (например, *moaște, capiște, sfeștanie, odăjdii hram, strană* и др.). Из слов, которые

можно охарактеризовать как происходящие из среднеболгарской редакции (а также, иногда, и сербской) можно упомянуть *sfeti*, *sfeta*, *sfetitel*, *vlădică* и др.). Собственно сербизмами являются из названных выше слов *rusaviță*, а также *poră*, в то время как *crisnic*, *paraclită*, *măcinic* происходит из болгарских форм. Наконец, ряд слов явно происходит из восточнославянской редакции, как например: *mucenic*, *sobor*¹ (но ср. дублетные формы болгарского происхождения: *măcinic*, *săbor*), *psalom* (наряду с *psalm*), *ispisoc* и др.

Отсюда можно заключить, что книжнославянское влияние на румынский язык не было единообразным и что на старославянский (староболгарский) пласт слов накладывались среднеболгарские, сербские и русские формы, которые иногда заменяли более старые (ср. дублеты: *măcinic* — *mucenic*, *săbor* — *sobor*, *jîrtăvnic* — *jertfelnic*, а также *jîrtvă* — *jertfă*, которые не были рассмотрены здесь, и др.). Между прочим, такое положение вещей вполне согласуется с уже известным фактом, что книжнославянский язык на территории Румынии не был единым (как было показано выше) и что вообще в румынских землях переписывались, а потом печатались книжнославянские тексты различных редакций. Конечно, единый, старославянский источник никем не оспаривается, но одновременно мы должны видеть, какими конкретными путями проникала славянская культура в румынские земли в разные эпохи. В таком случае картина славяно-румынских культурных отношений в средневековье становится более ясной и более конкретной.

СОКРАЩЕНИЯ

Геров	Н. ГЕРОВ, <i>Речник на български език...</i> , т. I—V, Пловдив, 1895—1904; <i>Допълнение</i> (Т. Панчев), Пловдив, 1908.
Млад. Тълк.	СТ. МЛАДЕНОВ, <i>Български тълковен речник с оглед към народните говори</i> , т. I (A—K), София, 1951.
Срезн.	И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ, <i>Материалы для словаря древнерусского языка...</i> , т. I—III и Дополнения, СПб, 1893—1912 (переизд., Москва, 1958).
C	I. A. CANDREA, <i>Dicționarul limbii romine din trecut și de astăzi (Dicționarul Enciclopedic Ilustrat «Cartea Rominească»</i> , Partea I, București, 1931).
D	<i>Dicționarul limbii romine moderne</i> , Editura Academiei R.P.R., București, 1958.
DA	Academia Română. <i>Dicționarul limbii romine</i> , t. I—II (A—L), București, 1913—1949.

¹ *Sobor* можно объяснить также на почве румынского языка из *săbór* путем ассимиляции (*ă — o > o — o*; ср. *năroc > noroc*, *nărod > norod*, **săroc > soroc*). См. E. PETROVICI, *Les éléments slaves d'origine savante...*, p. 84.

- DL *Dictionarul limbii romine literare contemporane*, vol. I—IV, Editura Academiei R.P.R., București, 1955—1957.
- Hwb. L. SADNIK und R. AITZETMULLER, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*, Heidelberg, 1955.
- Lex. Československá Akademie věd. Slovanský ústav. *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*, 1—5, Praha, 1958—1962 (Úvod, A — *къзѣкроати*; автор имел возможность использовать также рукописи дальнейших выпусков: в соответствующих местах цитируется лишь Lex., без указания страницы).
- Mikl. FR. MIKLOSICH, *Lexicon linguae palaeoslovenico-graeco-latinum*, Vindobonae, 1862—1865.
- Rječnik *Rječnik hrvatskoga ili sprskoga jezika*. Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, Zagreb, 1880 и след.
- T H. TIKTIN, *Rumänisch-deutsches Wörterbuch. Dictionar romîno-german*, vol. I—III, București, 1895—1925.
- Walde-Hoffmann A. WALDE — J. B. HOFFMANN, *Lateinisches etimologisches Wörterbuch*, B. I—II, Registerband, 3. Aufl., Heidelberg, 1938—1956.